Когда-то ты была кошкой, оранжевой, смотрела на меня из темноты зелеными глазами и слушала, как хлопают крыльями голуби на балконе; тогда мы еще жили на холме и ты помнишь те облака над самым балконом, они плыли на запад, и ты видела рыб и они смотрели, как ты готовишься к прыжку и уплывали, и ты оставалась и играла с кусочками неба; они летали по комнате, легкие, пушистые, а потом рыбы вдруг исчезли - и ты больше не носилась по комнате, сидела на подоконнике, грустная, глядя, как подсолнух следит за луной, и луна улыбается, белая, холодная.

Когда ты была кошкой, оранжевой, ловила свою тень ночью, когда по шоссе шли машины, я любил тебя, как ты лежишь у меня на груди и мурлычешь, и не уснуть, когда видишь - луна танцует в форточке - и - вдруг - из облаков слышишь музыку - и пианино отзывается, черное, глухое, и лежу на кровати, ты уже уснула, я один, знаю, сейчас часы у соседей будут бить четыре, слушаю чужие сны и рыб, как плавают по комнате, касаются потолка и звенят, знают, ты спишь, думают, снятся.

Тихо-тихо, чтобы не разбудить (ты свернулась калачиком),встаю, ищу ключ в кармане пиджака и спускаюсь по лестнице.

На улице темно, туман, видел с балкона, как проглатывает фонари у метро; когда огоньки сигарет прохожих, прячусь в тумане, растворяюсь, вначале чуть-чуть, чувствую, как туман за моей спиной меняет цвет - из оранжевого в зеленый, думаю - спишь, не видишь рыб, потому что рыбы - это мой сон (я тебе рассказывал), говорю "привет" и "наверное, утром будет дождь" - как будто и не светящийся кусочек тумана (то, что осталось), а я иду, гляжу по сторонам, маски улыбаются над окнами, думают, никто не видит, поэтому шепчутся и подмигивают друг другу, я плыву вниз по улице, кто- то курит, высовываясь из окна - потому что уже следующее утро, и только туман, реверберируют мои шаги; наверное, если бы была рядом, слышала бы как бьется сердце, но не рядом, знаю, спишь в доме на холме, оранжевая, свернувшись калачиком, и снятся солнечные зайчики и зеркала (как всегда по пятницам).

Проходишь полтора квартала - они как быстрый сон в самом конце утра, и солнце рассыпается в ресницах - где сны - как кусочек пирога, которым не поделиться - твои сны, тягучие, где видишь незнакомых людей (вторую неделю), которые теряют согласные - и говорят, говорят, говорят, а ты ведь знаешь только одну историю, правда?

**

Ищешь человека, который может сказать тебе, сколько стоит твое слово, и идешь по Московскому проспекту - среди рекламы зубных щеток и средств после бритья - "всегда на пределе" - "зафиксируйте движение" - "очарование уверенности в себе"- какая тут, к черту, уверенность - и заходишь на почту - на почте всегда тепло и пахнет горячим сургучом - и спрашиваешь - сколько стоит слово - и тебе отвечают - женщина со вчерашней улыбкой - "телеграф работает круглосуточно"- сорок пять копеек - теперь знаешь, сколько стоит слово - и можешь спокойно идти в кафе пить свой маленький двойной с сахаром и со сливками.

***

Чтобы не потеряться, не забыть, откуда и куда идешь, завязываешь узелки на шнурках ботинок; вечером, уже дома, пытаешься прочитать свои же узелковые письмена, там - древние индейцы - там - пожалуйста, достаньте ту книжку с верхней полки, а потом стоишь на пороге библиотеки, куришь, вглядываешься в темноту, где холодно, ветрено, и листья плывут, оранжевые, и дождь идет - может быть, все, достаточно для сегодня?

****

Ты приходишь на вокзал и куришь сигарету за сигаретой, глядя, как ползут строчки, слепые, фосфорные; поезда еще теплые, но умирают на платформах - думаешь - был бы Ланцелот, который убьет этого дракона, были бы путешественники за Святым Граалем, как бы он ни назывался - но - думаешь - вечереет, сумерки , думаешь, дождь не кончится до утра - и зажигаются фонари, и кончается газ в зажигалке - идешь домой , думаешь, что будешь искать следующий день.

?

Как тебя зовут - если не так дождливо, как меня - то может быть, здесь, под крышей, переждем, пока пройдет дождь и никогда не увидимся, правда, нет, правда, у тебя солнечное имя, с таким именем можно разгонять тучи, нет, мама говорит, когда я родилась, шел дождь , как сейчас, слышишь, это совсем рядом, интересно, куда ударила молния видишь, видишь, кошка под дождем бежит, бежит куда-то - раз - и юркнула в подвал, нет, у меня нет кошки, а у меня рыжая, пушистая, там, в доме на холме.

?*

Как пачка сигарет в кармане у тебя, пачка сигарет в моем кармане. Ты называешь сигареты женскими именами, я - мужскими. Мы идем по Невскому проспекту. Щелкаю зажигалкой, маленькая молния в оранжевой ночи. Не спрятать не назвать по имени.

- Как тебя зовут? Надеюсь, не так дождливо, как меня...

Щелкает зажигалка. Еще одна молния.

Моя сигарета курит меня.

Ты не знаешь, улыбаешься.

Наши сигареты целуются.

Пусть твою зовут как тебя.
Мою как меня.
Курю. Ты улыбаешься.

У тебя есть цветок, ты растишь его на балконе. Поливаешь каждое утро, а он глядит на тебя до вечера, а вечером закрывает глаз (оранжевый), и ты целуешь его в глаз.

?**

Где был твой дом, когда караваны, звенящие колокольчиками, скрылись за горизонтом, где была комната, в которой хранила сны и письма от людей, давно уже умерших, и помнишь, ты выбросила ключ тогда, в феврале, шел дождь, холодный, и ключ зазвенел по асфальту там, внизу, куда падали капли, и ты сказала - давай выключим свет.)

?***

Сплю в троллейбусе №50 - потому что - или безо всяких потому что - была ночь - и кто-то трогает за плечо - открываю глаза - ты, прикладываешь палец к губам - говоришь - я тебе сейчас снюсь - расскажешь, что тебе приснится дальше - и выходишь на следующей - просыпаюсь на Светлановской площади - и понимаю, наконец, что потерял ключ - и ползаю на четвереньках по наледи под фонарем - потому что вне круга света - ничего не видно, полная темнота - хоть глаз выколи.

?****

(Знаю, что ключ лежит в кармане (как всегда), ты же стоишь около двери (с той стороны) - и не можешь выйти.)

??

Только бы не звонил телефон, только бы не звонил, сейчас, когда сплю , если приснится, ты умрешь, знаю, так уже было, звонки снятся перед твоей смертью, и специально натянула проволоку на карнизе, чтобы не стучали в стекло голуби, в этом году голубей очень много, помнишь, кормили хлебом на площади, было лето, солнце на закрытых веках и не знаешь, сколько сейчас времени и бьют часы на площади, три часа, неважно, сколько времени мы ведь больше никогда не умрем, правда, говоришь правда, знаю, знаю, мы сейчас не в Париже, и нет никакого памятника, нет никакого моста и вечером не пойдет снег, мокрый, мы не будем смотреть из кафе как он тает, как капли текут по стеклу, и мне это просто снится, правда, снишься, и это не твоя рука, твоя рука там где-то далеко и нужно долго-долго идти сквозь дождь, как стекает по щеке, теплый и говорил, не бойся это не молнии, это тебе просто снится, и правда, когда проснулась было солнце.

??*

моя крыса, моя пыльная крыса, ползет сквозь сны , карабкается по вязким блюзам и словам о чьих-то забытых , куда, куда, когда дождь и есть телевизор, где все время передают прогноз погоды и дождь за окном, всегда дождь, когда не звонишь, и можно задохнуться в квартире, глядя как катятся капли.

??**

Выйти из дома без пятнадцати двенадцать, к последнему поезду метро, мимо сонных милиционеров, спуститься по эскалатору и кругом все пьяные, смотрят на меня, можно ли мне в их братство, можно, можно, сесть, как всегда, в третью дверь, напротив бородатого мужика знать, что тебе тоже сейчас не спится и думаю, глядя на тоннель за окном, как ты сейчас выходишь из последнего трамвая , в парк, бежишь по эскалатору и идешь по платформе до последней двери, мы никогда не договаривались об этой встрече , как рыба, чувствовать боковой линией твои движения через дождь и троллейбусные провода, сейчас, сейчас откроются двери и ты войдешь, может быть, улыбнешься, сядешь рядом, чего не спишь, да вот, не спится чего-то, и когда доедем до Сенной, будет уже ноябрь, и дождь, и облака уже оранжевые и идти дальше по каналу, пока не кончатся сигареты, и навстречу идет какой-то человек, похожий на гнома, и извините, у вас не будет сигареты, и он протягивает пачку, и видишь, как сверкают глаза под капюшоном, и когда оборачиваюсь, на набережной никого нет и ему некуда было уйти и говоришь, что дождь - он только в моей голове, что нечего плакать, а просто ветер и дождь, и туман, теплый, оседает на лице и пахнет листьями, мимо парка, где желтый свет и видишь свет за шторами в окне, говоришь, кто-то , наверное, не спит, как мы, и видишь, огромный кот прыгает на окно, трется головой о стекло

и говоришь сейчас , слышал, пролетела летучая мышь, разве они у нас водятся, не знаю, сейчас время, когда просыпаются ангелы.

??***

Какие-то люди стонут, ворочаются с боку на бок. На посту врач, он за сеткой, но он здесь главный. Между решеткой и окном - лиловый линолеум, все туда бросают окурки. Андрею 22, он торчит на эфедрине уже 7 лет. Говорит, что замок на решетке открывается зубной щеткой, нон за окном - нет карниза. В женской палате кто-то кричит - Сигареты! Суки, верните мне сигареты! Женщину уже третий раз привязывают резиновыми жгутами к кровати. На входных дверях нет ручек. Ночью открывается дверь, входят два человека в форме «Скорой помощи», увозят больного в психиатрическую. Больной тихий, только время от времени приподнимается на кровати и произносит половинки диалогов. Рядом со мной лежит человек, его лицо все в пятнах. Его движения медленные, он смертельно устал. Вены исколотые, синие. Он здесь единственный обладатель сигарет. «Прима» с фильтром. Я у него стреляю, или мы курим одну на троих - вместе с длинноволосым голубоглазым молодым человеком. Он все время молчит, лишь иногда мне улыбается. Левая рука и левая нога у него в гипсе. Ранним утром его увозят на каталке. Андрей ходит за женщиной, развозящей еду, умоляет сварить ему чифирь. Она отказывается. Она очень добрая, всем улыбается и дает добавки, если попросишь.
Утром я покидаю это место скорби.

??****

Ты лежишь на берегу, разглядываешь камушки. Тебе интересно, какие они внутри (красивые). Ты разбиваешь их двумя камнями (между двух камней).
Когда ты делаешь это, кто-то умирает.

???

Машины (они едут мимо).
Щекотать кончиками пальцев ладонь (Я хочу тебя).
Знаешь, мне кажется, я здесь никогда не был.
Мне нравится, когда целуешь меня в шею.
(У тебя и есть - только глаза).
Ты меня любишь?
Нет. Ты мне очень нравишься.
Простые вещи. Про могилу Джима Моррисона. Про героин. Про меня.
Только твои глаза (карие, теплые).
Ксения, кладбище. (Сейчас поезд идет по мосту).
Мы больше никогда не увидимся.

???*

Каждый охотник желает знать, где сидит фазан - где? - знаешь, у каждой цифры номера телефона есть цвет - и играешь на телефоне что-то вроде «Во саду ли, в огороде» - и красишь кнопки лаком для ногтей - каждой цифре - свой цвет - думаешь организовать курсы по скоростному набору номеров - вроде как для машинисток - думаешь, бывают счастливые и несчастливые номера (твоя записная книжка/ карманный листопад - знает это точно) - и вдруг понимаешь, что в телефонах - семь цифр - и что номеров, счастливых по-ленинградски - не бывает/ также, как не бывает ангелов, хотя у тебя и есть один - в нижнем ящике стола - среди найденных пуговиц и фотографий (Он спит в спичечной коробке).

???**

Сумерки влажные, ласковые на коже когда идешь по дождю в вечер, хочешь, загорятся фонари, хочешь, взойдет солнце и наступит утро.

Неделя во сне, нарисованном в чужой записной книжке, найденной вечером в метро.

Возвращаешься домой/едешь из дома и видишь себя на скамейке напротив, как разворачиваешь газету (твои движения, ты подсмотрел их в каком-то фильме), как складываешь газету и выходишь на твоей станции, идешь на эскалатор - скорее, скорее, пока не ушел трамвай 00.37, последний. Чтобы посмотреть себе вслед, время на часах, оранжевых, и сесть на последний обратный поезд, они теперь думают, что все в порядке, а у тебя есть ночь, чудесная, можешь сделать из нее все что угодно, и делаю цветок для тебя. Чтобы стоять на крыше дома, который давно снесли, видеть небо, старое, еще черно-белое - плывет на запад, где уже нет солнца. Моя собственная маленькая черно-белая пустыня, где меня не найти, и уличные телефоны - трубки висят почти до земли, говорят на все голоса, но все одно и то же - истории об оранжевом городе , рыбах и драконах, которые, если честно, уже и не нужны, можешь не слушать.

???***

Если придет трамвай, будет не холодно (ветер северный) струиться сквозь ночь в желтом аквариуме, как спит кондуктор и узнать время по часам над заводом, ты уже спишь и входишь на следующей остановке, будишь меня, говоришь, что я тебе снюсь, и просишь рассказать, что произойдет в моем сне и выходишь, а я еду по ул. Кораблестроителей дальше, вижу, как за заливом прячется вечер, и луна, заводная, кружится по небу, жужжит.

Где-то далеко там вниз по улице и сделать- улицу цветной уйти из белого дня минус один влажность девяносто восемь процентов найти новый день и принести тебе его вот так, на ладони чтобы не спросить куда падает снег и как река, текущая от моего прикосновения вниз, в неизведанные земли твоего прошлого и моего будущего, пусть падают капли вчерашнего дождя и человек со странным голосом не спит на чердаке твоего дома, тебе снится, снится; звери, ласковые, которых называешь как хочешь и чужой человек, спящий на скамейке напротив в метро , он знает про тебя все но никогда не проснется, чтобы рассказать, что ему снится; в комнате

темно, играет музыка и кому нужна такая луна; висит над домом напротив, белая, холодная не раскрасить, только если надеть очки и не упасть вниз вниз куда текут все реки .

???****

Как у себя в Калифорнии сидишь, слушаешь утром радио - и покупаешь в сэконд-хэнде листья по 0,5$ за штуку - смотришь закат над Фриско - такой же как здесь (летом) - я же иду через парк, пинаю листья - на раскладушках чужие вещи - я же ищу только твои - твои ботиночки, которые носил полгода назад (они все так же улыбаются и курит исключительно L&M) твой свитер с психоделическими узорами - твои желтые джинсы - прихожу домой, вижу в зеркале твою улыбку (тоже из сэконда) - запечатываю в конверт несколько листьев (кленовых) - желтые, красные, зеленые и посылаю тебе письмо - представляю твое лицо, когда утром , по дороге на работу, ты распечатываешь конверт и достаешь несколько листьев (кленовых) - вначале зеленый, а потом желтый и красный, как они рассыпаются у тебя в руках - и падают на пол вагона метро.

????

И ты заказываешь еще чашечку кофе - рыбы на стенах, рыбы под потолком (на ниточках), я же говорю, что рыбы и за окном; смотришь, как тает кубик сахара в ложечке; рисую узоры на скатерти, обвожу ложечкой узоры орнамента; за окном февраль/холодно/пасмурно - здесь же тепло, но свет слишком желтый - и говорю (от слов в воздухе остаются отпечатки, ты читаешь фразу, вижу, как движутся глазные яблоки)- сегодня понедельник? - знаешь, в военкомате, в анкете, есть вопрос - вам никогда не казалось, что ваши действия контролируются кем-то извне - и я ответил «нет»/нет, сейчас просто високосный год - а каждый високосный год есть пара недель, когда монета падает всегда орлом

если ее не поймает очередная рыба

ты говорила, рыбы только в моей голове

сам ты рыба -

смотришь на часы и достаешь из кармана ключ - с ужасом смотришь на брелок - рыбку-тамагочи, на ее стеклянные глаза и погасший навсегда экранчик.

????*

Для начала ты идешь в парк и собираешь букет желтых листьев - желательно, кленовых- ищешь кусочек проволоки на углу Блохина и переулка Талалихина - и скрепляешь проволочкой черенки- так, чтобы получился шар, огромный шар из разноцветных листьев -
через неделю он еще висит у тебя под потолком -
ты видишь его в осколках зеркала, которое разбила сегодня ночью - вот он, вертится, шуршит, дышит - не может быть, чтобы я разбила зеркало именно сегодня ночью (спички лежат на столе, нужно только протянуть руку и потрясти /осталась последняя спичка / зебра все так же бежит по нарисованной саванне /утром выпал первый снег).

????**

Когда угощаешь человека сигаретой - передаешь ему маленькое письмо (важно: где это происходит, как ты там оказался, почему у тебя есть сигареты, а у человека нет, как ты прикуриваешь, (может быть) как смотришь сквозь огонь).

????***

Ты никогда не придешь в мой город - выгоревшая скорлупа, прикоснешься - рассыплется, поезда метро чужие, тащат меня (куклу) куда-то. У них нет рук, только брюхо и 24 рта. Пустые и светлые так ненужно в этот час.

????****

В трамвае №6 ты говорила
они смотрят сквозь стекло, ты провожаешь взглядом
(любительница абсента)
вы никогда не увидитесь, я же пытаюсь сказать - аквариум, но умалчиваю, с какой стороны (мое бормотание так привычно, что не слышишь) и говорю о разговорах в кафе, когда рассказываешь кусочек своей истории, он/она - кусочек своей - и вроде и вино, и хлеб, и уже разделили пополам, но кафе закрывается/или нет больше денег - и расстаешься, и даже если обмениваетесь координатами по моей/его/ее инициативе, то точно знаешь, что не позвоню, и он/она точно знает, что не позвонит, и я говорю об этом - ты смеешься - и дверь захлопывается НАВСЕГДА.

?????

Не закрыть глаза, не представить, что какой-то (любой) переулок/угол/дом/арка - не кусочек какой-то истории, которая уже БЫЛА, типа история только и ждет пока ты обернешься ,обернешься - и оп! Ты уже внутри - на этом углу я видел, как сбили собаку, там мы всегда курили Captain Black, здесь я (следующей зимой) буду ждать троллейбус. Стоишь секунду, ослепленный вспыхнувшей зажигалкой - и - все, ничего не осталось ни от сегодняшнего заката, ни от вкуса сигареты - и идешь зализывать раны в ближайшее кафе.

?????*

Одна история, только одна история - готов рассказывать ее без конца - бесхозная комната расстроенного пианино - испорченные лифты, американские почтовые адреса и старые открытки из Буэнос-Айреса.

?????**

Как попытаться угадать, что будет дальше - как на станции Воронежская - ночью - когда входят чужие люди - и неясно, кто будет следующим - куда течет серебристая река (опять, почему - серебристая, и почему - река) - ничего не поделаешь, когда все монеты падают так - орел-решка, решка - орел, и ты идешь - от той самой станции, от той холодной ночи и урн в форме утят, от пустых вагонов «Легковые автомобили» и последних сигарет «Славутич» - уже начинало светать - в сегодняшний день, когда мы сидим на вокзале - и ждем поезда - и тоже входят какие-то люди, только теперь и мы тоже - чужие - и ничего не случилось - просто порвалась какая-то струна - и я остался один, а ты осталась такой же - если бы монета упала не орлом, а решкой - мы могли бы сидеть точно так же - но на улице туман - и никто не подбрасывает никаких монет - все равно - зазвенят на асфальте и закатятся так, что - ищи, не ищи - все равно, не разыщешь - какие уж тут орлы и решки.

?????***

Ты, со своей странной любовью к домикам в стиле модерн - и проходным дворам, путешествиям (абсолютно бессмысленным, особенно в октябре)на трамвае, и звонишь Убийце (одним солнечным утром), и он просыпается и думает, что телефонный звонок ему приснился; вешаешь трубку, пока он еще не понял, что это ты; тасуешь маршруты у себя в голове - чтобы не сесть в один с ним троллейбус; может быть, ловишь ящериц - чтобы остаться такой, какая есть.

?????****

Ящерица с огромным оранжевым пузом и сверкающими глазами (золотыми). Сегодня днем. Шел дождь. Вечером туман. Тепло, но НИЧЕГО не видно.

??????

Рот на замок и молчок - это был последний троллейбус - третий палец седьмой лад третья струна - два удара сердца - ветер - милиционер напротив - девушка плачет, смотрит на воду, как разбиваются волны на лестнице - басовое «ля», дзен-велосипедисты звенят - уже не вернуться в ля-минор- небо оранжевое, зимнее - еще два удара сердца- может быть, чей-то голос - скорее всего - твой, но сказал - рот на замок - чик-трак - меня не было, играет кто-то другой - гаснут фонари - еще два удара сердца - еще одно басовое «ля» - с моря - 2:10 - милиционер подходит ко мне - молодой человек - но слышит только ветер - где еще секунду назад был я.

??????*

Когда ты умрешь, когда ты умрешь, никогда не знаешь, когда ты умрешь и как это произойдет в следующий раз - чаще всего - ты идешь по Невскому проспекту и хочешь прикурить - достаешь свою любимую оранжевую зажигалку (не знаешь, что газ уже кончился) - чиркаешь раз, другой - и прикуриваешь у человека, с которым только что (на вокзале) познакомилась- выходишь на «Приморской» - открываешь новую пачку и переворачиваешь сигарету, загадывая желание - пусть сбудется, хоть как, но - сбудется, даже если тебе это уже не будет нужно - и подходишь к бабушке, которая торгует сигаретами - и спрашиваешь - есть ли у вас спички - и она говори есть и говорит пятьдесят копеек - и протягивает коробок спичек, на котором нарисована зебра - и ты даешь ей пятьдесят копеек - и все уже больше никогда не будет таким же, как раньше- ведь считай, ты уже умерла (коробок спичек в твоем кармане)- и ты поднимаешь руку, чтобы остановить маршрутку.

??????**

Дворники все знают. В разных городах - у метро или на окраинной улице - ты можешь подойти к дворнику и спросить- где находится такая-то улица - или - где ближайший туалет (хотя об этом лучше спрашивать у торговцев)- и дворник - он прищурит один глаз, укажет рукой, объяснит, что и как - и метет себе дальше - осенью - листья и окурки, зимой - снег.

??????***

Может быть, не сегодня, нет, нет, другого такого же дня быть не может, помнишь, какое сегодня было утро, солнечное, и проснулся раньше, видела, ты стоял у окна и смотрел, как восходит солнце - помнишь, какой вчера шел снег?

??????****

Ты спрашиваешь, я отвечаю, мой голос, твой голос, чудесные золотые ящерицы августа, как танцуют на камнях и открываешь глаза снова ночь снова идет снег прячешь телефон перед сном под подушку и ищешь сигареты на тумбочке но не включаешь света никогда не включаешь света и ты спрашиваешь - я отвечаю и не знаю, кто ты - и тоже боюсь включить свет и еще ходят трамваи и - закрываю глаза -пустые комнаты (как будто - сон) - в каждой комнате мужчины и женщины, они занимаются любовью (поэтому и не спят)- и открываю глаза - и называешь телефонные номера - как будто поешь песенку - и не знаю другого города, кроме оранжевого потому что фонари - и отвечаешь теперь ты и не вижу лица - как будто сон в конце августа как подходит старушка и говорит и ты ее боишься, скажи, правда, правда, так не может быть, чтобы подошла старушка и сказала, что умрешь, когда кончится зажигалка - и достаешь коробок - он еще полный - и на нем нарисована зебра.

???????

Ты ищешь у себя в сумочке зажигалку или карточку - покупаешь оранжевые зажигалки и красные футляры для карточек - иногда у тебя из сумки выглядывает белая крыса (которая жила еще на той квартире, а потом убежала, и теперь все время появляется - иногда в сумочке, иногда в платяном шкафу - или в твоих снах в четыре утра) однажды утром ты идешь на работу - хочешь прикурить - и - бац! - что-то не так - кто-то перепутал все цвета - и ты достаешь карточку в оранжевом футляре - а зажигалка - вот она! -лежит на дне сумочки, красная - рядом с зеленым яблоком и крысиным хвостом, торчащим из косметички - и достаешь зажигалку, прикуриваешь - и первая утренняя сигарета пахнет опавшими листьями - и наконец-то (уже октябрь) понимаешь - что наступила осень.